

Старик был крайне разгневан, и старик был крайне разгневан.— Господин, ваши подчиненные обнаружили что-то.Голос вдруг раздался из знака на поясе Цинь Хунъи.Тело Цинь Хунъи задрожало сотрясением, и её голос задрожал, когда она быстро ответила: — Говори.— Кажется, что истребление Пиннин-Тауна пятьдесят лет назад связано с сектой Кровавого Демона.Секта Кровавого Демона — это тот клан, который Цинь Хунъи покорила после объединения магического пути.Неужели это сделала секта Кровавого Демона? Глаза Цинь Хунъи наполнились ненавистью, и окружающая обстановка стала холодной, как зимний декабрь.В следующий момент фигура Цинь Хунъи исчезла с места и направилась к секте Кровавого Демона.— Если это действительно сделала секта Кровавого Демона, я уничтожу ваш весь клан.Цинь Хунъи вдруг надеялась, что это сделала секта Кровавого Демона.Через несколько мгновений Цинь Хунъи появилась в красном платье над сектой Кровавого Демона.С её текущим уровнем в царстве Великого Императора, ей потребовалось всего несколько мгновений, чтобы пересечь пустоту до дальнего места.Цинь Хунъи с холодными глазами легко прорубила барьер защиты секты Кровавого Демона мечом.Бум!В мгновение ока барьер проступил слоями трещин и мгновенно исчез.Это внезапное событие немедленно взволновало всех в секте Кровавого Демона.Все ученики вышли и ждали.Цинь Хунъи проигнорировала этих учеников и направилась напрямик к месту, где находился глава секты Кровавого Демона.— Кто осмеливается вторгнуться в секту Кровавого Демона?Вдруг раздался громкий крик.Появился старик в черном одеянии с узорами над сектой Кровавого Демона.Этот человек был главой секты Кровавого Демона, Чжу Чанхай.Как только Чжу Чанхай закончил говорить, он увидел красную фигуру перед собой.Увидев, кто пришел, тело Чжу Чанхай задрожало, и он склонил голову, говоря с почтением: — Не знаю, почему император пришел в секту Кровавого Демона.Цинь Хунъи с холодным голосом сказала: — У меня есть вопрос к вам.— Ваше Величество, просто скажите, я расскажу, если знаю.Чжу Чанхай выглядел смиренным.Это первый император континента Сюаньмин, командующий тремя тысячами демонов, подавляющий праведный путь и заставляющий их задыхаться. Их демоны обычно ненавидят все, и такого сценария никогда не было.Все это произошло от красивой женщины в красном платье перед ним.Цинь Хунъи не стала тратить слов и сразу рассказала о трагическом случае семьи Цинь в Пиннин-Тауне.Чжу Чанхай был потрясен, услышав холодные слова Цинь Хунъи и ненависть, окутавшую его.У него было глубокое впечатление от этого инцидента. В то время он был всего лишь внешним деканом-старейшиной секты Кровавого Демона, и его обязанностью было найти перспективных учеников для секты.Под сектой Кровавого Демона было много малых сект, одна из которых называлась Темный Призрак.Темный Призрак когда-то сообщил ему, что в горном городке в северном районе была найдена женщина с телом, похожим на крайне иньского демона.Это было большим достижением для Чжу Чанхай. Это было тело, редкое в тысячу лет. Как только он привел эту женщину в секту, он обязательно станет внутренним старейшиной.Чтобы обеспечить успех, он лично отправился в Темный Призрак и лично возглавил несколько учеников, чтобы атаковать маленький горный городок.Как только он подумал, что это дело легко схватить, вдруг появился молодой человек в белом.Молодой человек был настолько могущественен, что они не могли двигаться только от его давления.В конце концов, все люди, которых он привел, умерли под мечом. К счастью, молодой человек не убил его, что позже стало кошмаром Чжу Чанхай.Позже слава молодого человека распространилась по континенту, и его образ мудреца стал известен большому количеству людей.Молодой человек был Шэнь Шучу, и больше людей любили называть его первым мечником континента Сюаньмин.Помимо блистательной славы мечника, девушка, которая всегда была с ним, также постепенно стала известной.Победив различных гениев на своем пути и став первой среди молодежи, имя Цинь Хунъи постепенно стало запоминающимся.Чжу Чанхай узнал, что девушка рядом с молодым человеком была тем телом крайне иньского демона, которое он хотел привести в секту в том году, и также была Цинь Хунъи с пылающим демоническим пламенем перед ним.Позже произошло большое событие на континенте Сюаньмин. Цинь Хунъи, которая была рядом с Шэнь Цзяньшенг, достигла царства Великого

Императора, не говоря ни слова, и сделала что-то, что поразило мир. Цинь Хунъи убила своего учителя перед всеми сектами мира и лично пронзила жизнь Шэнь Шучу мечом. Это еще не все. Цинь Хунъи затем начала демоническую катастрофу, чтобы уничтожить несколько праведных сект одним махом и стала самой сильной демонической сектой в мире. Чжу Чанхай хранил эту тайну в своем сердце и никому не рассказывал. Но теперь, когда Цинь Хунъи вдруг спросила его, он почувствовал, что что-то не так. Что бы произошло, если бы Цинь Хунъи узнала, что он был тем, кто убил ее семью? Чжу Чанхай дрожал и не мог думать об этом. Он осмелился сказать это. — Касательно императора, мои подчиненные не знают. Чжу Чанхай подавил страх в своем сердце и попытался оставаться спокойным. Но как могли его маленькие манипуляции скрыться от глаз Цинь Хунъи. Цинь Хунъи посмотрела на скрытое поведение Чжу Чанхай, и ее догадка почти прояснилась. Ее тело слегка дрожало, и ненависть в ее глазах становилась все больше и больше, образуя бурю. В следующий момент в глазах Цинь Хунъи вспыхнула кровавая красная вспышка и проникла в глубины души Чжу Чанхай. Если она захотела искать души напрямую, как мог Трибьюшен Реалм остановить ее от достижения Великого Императора? Вскоре Цинь Хунъи увидела картину, которую хотела в душе Чжу Чанхай. Она увидела, как Чжу Чанхай возглавляет группу людей, совершающих кровавые убийства в Пиннин-Тауне, а затем увидела фигуру, которая была с ней пятьдесят лет. Фигура Шэнь Шуцю была как бог, спускающийся на землю, убивающий этих злобных злодеев. Затем он вошел в двор Цинь, который Цинь Хунъи помнила из детства. Цинь Хунъи увидела, как Шэнь Шуцю обнимает молодую себя с опечаленным выражением лица. — Перестань плакать, просто следуй за мной. Цинь Хунъи, казалось, снова услышала эти нежные слова Шэнь Шуцю. — Ах! После выхода из души Чжу Чанхай Цинь Хунъи подняла голову и зарыдала. Прошло пятьдесят лет. Она была в неведении пятьдесят лет. Человек, которого она ненавидела в течение пятидесяти лет, оказался ее спасителем. — Хехехе~ вувуву~ Это мощное чувство несоответствия ударило ее душу безумно в момент, когда она узнала правду. Цинь Хунъи закрыла лицо, смеясь и плача, как безумный. За этим последовала ненависть, наполняющая небо. Небо и земля изменили цвет, и небо над сектой Кровавого Демона было окутано ужасными черными облаками. Чжу Чанхай, у которого силой искали душу, стал безумным в тот момент и взорвался в облако крови с громким звуком в следующий момент. Фигура Цинь Хунъи была в безумном направлении к месту, откуда она пришла. Она собиралась увидеть человека, которого она неправильно поняла всю свою жизнь. Перед уходом все в секто Кровавого Демона слышали холодные и бессердечные слова. Секта Кровавого Демона должна быть уничтожена. В тюрьме Шэнь Шуцю чувствовал себя очень сложно, видя, что осталось всего десять минут. Ну ладно! Забудь, забудь, это скоро станет прошлым. Цинь Хунъи не приходила мучить его последние два дня, это не имело значения, так как он скоро умрет. В следующий момент фигура вдруг появилась в спокойной тюрьме без предупреждения. Цинь Хунъи посмотрела на нечеловеческого Шэнь Шучу, которого мучила она, и почувствовала сильное сожаление в своем сердце. Быстро развязав цепи, Шэнь Шуцю был готов рухнуть из-за долгой слабости. Цинь Хунъи быстро обняла его глубоко в своих объятиях, слезы поднялись без слов. Теперь, когда она достигла царства Великого Императора, она не знала, как говорить, поэтому просто крепко обняла Шэнь Шучу. Шэнь Шуцю не знал, почему Цинь Хунъи снова сходит с ума. Возможно, она мучила себя другим способом. Во всяком случае, оставалось всего десять минут, так что пусть она идет, но вскоре Шэнь Шуцю заметил что-то неладное. Кажется, на его лице падали слезы. Цинь Хунъи плакала? Шэнь Шуцю не мог не почувствовать сердцебиение. Он давно не видел, чтобы Цинь Хунъи плакала. — Красный. Голос Шэнь Шуцю стал хриплым. Услышав, как Шэнь Шуцю называет ее имя в своих объятиях, тело Цинь Хунъи задрожало сотрясением и она не могла больше сдерживаться. — Ох~ Учитель, простите меня. Хунъи винила вас неправильно. Хунъи ошиблась. Красивое лицо Цинь Хунъи было пропитано слезами. Услышав это, Шэнь Шуцю вздрогнул. Затем он медленно открыл глаза и смотрел на Цинь Хунъи, плачущую как маленькая девочка перед ним, и горько сказал: — Ты все знаешь. — Учитель, вы все знаете, да? Почему вы не говорите Хунъи, что Хунъи ошиблась? Учитель, Хунъи ошиблась. Цинь Хунъи дрожала всем телом, ее плечи

тряслись, и она задыхалась от рыданий. Шэнь Шуцю молчал в своем сердце. Он, естественно, знал об этом, но не мог сказать это.— Хунъи, учитель уходит, позаботься о себе с этого момента. Шэнь Шу

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4460978>